

Гендерная социология

Проблемы семьи

© 2003 г.

Л.В. КАРЦЕВА

МОДЕЛЬ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

КАРЦЕВА Лидия Валерьевна - доктор социологических наук, профессор отделения социологии Казанского государственного энергетического университета.

Семья и брак как предмет исследования в социологии

Брачно-семейные отношения как одна из наиболее значимых сфер в функционировании общества на протяжении веков изучались многими исследователями. Э. Дюркгейм, К. Маркс, Ф. Энгельс, М. Вебер, П.А. Сорокин трактовали семью как социальную структуру, являющуюся первоосновой общества. И вместе с тем, последние десятилетия теоретическая мысль как зарубежных, так и отечественных ученых находится под сильным влиянием сложившихся научных парадигм. Разные социологические школы развивали сформировавшиеся представления о тех или иных аспектах функционирования семьи как социального института и малой группы. Со временем данные представления превратились в стереотипы, препятствующие выявлению новейших тенденций и закономерностей в развитии брачно-семейных отношений. В связи с этим теоретико-методологический анализ состояния семьи как социальной структуры в условиях трансформации российского общества является не только своевременным, но и крайне необходимым.

Институт семьи в развитых странах Западной и Восточной Европы, в США после окончания второй мировой войны претерпел заметные метаморфозы. В России эти изменения стали значимыми на фоне глубокого системного кризиса. Возникли новые, по сравнению с советским периодом, семейные структуры, перераспределились акценты в выполнении социальных и индивидуально-личностных функций, стремительно меняется позиция в отношении числа детей, а более всего - в таком важнейшем проявлении брачно-семейных отношений, как моногамия. Современное российское общество развивается в направлении демократизации и гуманизации, что накладывает заметный отпечаток на все сферы его функционирования. Изменившемуся социуму соответствует обновленная модель семьи, которая уже нашла отражение в массовом сознании и фиксируется в массовом поведении, но которую, на наш взгляд, не решаются не только признать социальной реальностью, но и обозначить этапом в развитии российского общества как отечественные, так и зарубежные социологи.

Современная семья: разнообразие подходов к изучению

Традиционный анализ семьи включает в себя ряд оснований, обозначенных в социологической теории. Классики социологии на исходе XIX - в начале XX вв. акцентировали появление рационального начала в семье в условиях развития капитализма и отхода от феодальной патриар-

хальности [1]. Ими подчеркивалось господство коллективного начала над индивидом [2], высказывалось отношение к социальному институту наследования и семейному образу жизни в обществах разных типов [3], исследовалась эволюция семьи и брака [4], проводился сравнительный анализ матриархата и патриархата и доказывалась связь между институтом семьи и институтом собственности [5], демонстрировалась универсальность родовой организации для родового строя и описывался коммунизм домашней жизни древних людей [6].

Трансформации семьи в новое время исследовались учеными двадцатого столетия. В более обобщенном и целостном виде их изложил известный русско-американский социолог П.А. Сорокин [7, 8], поместив семью как организованную социальную группу в основание иерархии социальных структур. Им впервые разведены функции семьи и других социальных институтов, прежде всего - наследования социального статуса родителей, образования и воспитания. Сорокину же принадлежит тезис о том, что семья как элементарная общественная группа "не может быть продолжаема и передаваема" [8], а как отдельное ядро не может быть и делима.

Исследователи более позднего поколения поставили во главу угла процесс институционализации поведенческих актов индивидов, ввели в научный оборот такие понятия, как социальные нормы и ценности, ролевые статусы, социализация [9]. Ими были определены начала структурно-функционального анализа [10], позволяющего вести многоаспектное изучение не только семейных структур, но и функциональных особенностей семьи как социальной системы, разграничить "явные" и "скрытые" функции и выявить сбои в их реализации. Семья была обозначена как важнейший субъект социального контроля [11], позволяющий, тем не менее, сочетать и социальное, и индивидуально-личностное начала своей жизнедеятельности. Э. Гидденс [12] предложил свою периодизацию развития семейных форм, вычленил мотивацию брака и развода, дал анализ альтернативных форм брачно-семейных отношений, семейных ценностей.

Отечественная социология не пошла по пути американской и западноевропейской уже на том основании, что разработки зарубежных ученых были недоступны российским исследователям в силу идеологического запрета и языкового барьера. Единственно возможным направлением в изучении проблем брачно-семейных отношений стало марксистское. Однако, несмотря на ограниченность этого подхода, отечественные социологи смогли достичь немалых результатов. Достаточно назвать таких ученых, как А.Г. Харчев, М.С. Мацковский, СИ. Голод, А.И. Антонов, В.М. Медков, А.Г. Вишневский, А.Г. Волков и многие другие. Так, А.Г. Харчевым [13] выявлена социальная сущность брака и семьи, продолжены заявленная классиками социологии традиция эволюционного подхода к развитию брачно-семейных отношений, новый для российской социологии функциональный подход к семье. М.С. Мацковский [14] развил традицию функционального подхода, взял на вооружение системный подход и показал связь между экономическими условиями жизнедеятельности общества и характером функций, исполняемых семьей, их иерархией. Ему принадлежит честь одного из первых обозначений как функций семьи по отношению к обществу, так и общества по отношению к семье, а также общества и семьи по отношению к индивиду. Им же показана диалектическая взаимосвязь между потребностями общества в институте семьи и потребностями личности в принадлежности к семейной группе. СИ. Голод [15] одним из первых в отечественной социологии поставил вопрос о сохранении в новых условиях не просто нукlearной семьи, а семьи моногамной. А.Г. Вишневский [16] связал исполнение семьей ее репродуктивной функции с жизненным циклом не только самой семьи, но и женщины, показав различия в демографических интересах общества и демографических интересах семьи. А.И. Антонов и В.М. Медков [17, 18, 19] продолжили движение в сторону исследования внутренней структуры семьи, обратились к микросоциологии семьи. В их трудах с позиций социальной демографии артикулированы утверждения о крахе российской семьи, вызванном атрибутивными характеристиками индустриально-рыночной цивилизации [17, стр. 240]; о кризисе, угрожающем самому существованию человеческого рода; о том, что возвращение к нормальному функционированию семьи фактически невозможно.

Инновационный подход к исследованию семьи

На наш взгляд, сущность изменений, затронувших российскую семью, связана более всего с утратой формальных институциональных признаков в том виде, в котором они были присущи семье ранее, при усилении позиций неформальных [20, 21].

Этот процесс - отнюдь не проявление дезорганизации института семьи, а естественная норма в условиях демократизации общества и его модернизации по западному типу. Однако он противоречив в своей сущности: адаптивный для индивида, создающего неформальную семью, и

неадаптивный для самой семьи и общества, в котором она функционирует. Каждая семейная общность самостоятельно устанавливает для себя границы прав и обязанностей без посредничества социума. В этих условиях возрастает ее престиж как малой социальной группы, сохранившейся в качестве одной из важнейших жизненных ценностей индивида. Последнее не позволяет подходить к оценке состояния семьи с позиции, получившей наибольшее распространение в современной отечественной и зарубежной социологии, - с кризисно-прогрессивистской. Очевидно, что более подходящим будет семьецентрический подход. То, что оказывается объективно полезным малой группе, вне зависимости от степени формализации или институционализации выявленных признаков, следует рассматривать как адекватное для реформирующегося института семьи. Нельзя забывать о том, что одна из основных задач семьи как социальной общности - адаптация индивида к изменяющимся социальным условиям.

Важно также отметить тот факт, что в нашем обществе произошла смена позиций во взаимодействии трех равноуровневых субъектов: общества, семьи как малой группы и индивида. Если в дореформенный период иерархия их взаимоотношений напоминала пирамиду, в основании которой находился индивид, а на вершине - общество, то сегодня позиции кардинально поменялись: индивид занял верхнюю, лидирующую позицию, тогда как общество оказалось в нижней, подчиненной. Семья сохранила свое центральное в иерархии место, по-прежнему являясь каналом разрешения противоречий между социумом и индивидом.

Внутренней, субъективной причиной данного положения вещей является то обстоятельство, что семья есть единство трех типов отношений - супружеских, родительских и детских. Дети являются самостоятельной ценностью. Экономический кризис может лишь уменьшить количество их рождений, но не уничтожить саму потребность в них как таковую. Этот факт - серьезный аргумент в защиту незыблемости позиций семьи как малой группы (формальной или неформальной) в массовом сознании и поведении.

Сужение структуры семьи, как и ограничение спектра и объема выполняемых ею функций, необходимо рассматривать как стратегии негативной адаптации к условиям социальных реформ. Более того, в настоящих условиях действует закон центробежной силы: чем выше уровень дестабилизации общества, чем активнее идет процесс дезинтеграции социальных институтов, взаимосвязанных с институтом семьи, тем сильнее семья как социальная группа стремится освободиться от социального контроля и обрести неформальный статус либо в формальных рамках, либо вне их.

Инновационный теоретико-методологический подход к семье, предлагаемый нами и обозначенный как *субъектно-центрический*, ставит во главу угла интересы самой семьи, оценивая как естественные и исторически обусловленные все те процессы, которые в ней происходят. Престиж семьи как малой группы был и будет неизменно высоким уже по той причине, что семья представляет собой центр удовлетворения многих потребностей - естественно-биологических, социально-психологических, индивидуально-психологических, присущих индивиду как потенциальному или реальному ее члену. Такие наиболее специфические потребности, как потребность в сексуальном партнерстве и продолжении рода, присущи любому человеку как категории *homo sapiens* и не могут не только исчезнуть, но и редуцироваться.

До настоящего времени в социологии семьи главенствующую позицию занимал социоцентрический подход, ставящий во главу угла интересы общества, предполагающий исследование социальных функций семьи. В настоящее время особую популярность приобрел эгоцентрический подход, появившийся в процессе гуманизации и гуманитаризации общественного сознания в пореформенную эпоху. Утверждаемый нами семьецентрический подход к исследованию семьи как социальной общности является, по сути дела, той доминантой, которая позволяет определить наиболее адекватные теоретические и практические способы решения проблем функционирования семьи. Его осуществление будет означать ряд явлений: - смену акцентов в оценке всех сторон жизнедеятельности института семьи, и в первую очередь - репродуктивной и социализационной; - переоценку значимости тех моделей семьи, которые в настоящий момент классифицируются как инновационные, альтернативные, следовательно, как "второсортные"; - признание за семьей права выступать в качестве субъекта социально-политической деятельности; - расширение сферы полномочий семьи в осуществлении социального контроля за своими членами; - ограничение индивидуальной свободы отдельных членов семьи в выборе приоритетов деятельности в интересах семейной группы; - возвращение семье полностью или частично утраченных ею функций - накопления частной собственности и ее передачи по наследству, деторождения, социализации, социального контроля и т.д.; - провозглашение внесемейных ценностей ценностями второго порядка, зависимыми от ценностей семейных и подчиняющимися им; - формирование в общественном сознании престижа семьи как социального института, а членства в

семье как одной из первостепенных ценностей, превосходящей ценности сугубо индивидуалистические; - определение за семьей и другими социальными институтами сферы компетентности в решении проблем брачно-семейных отношений и характера взаимодействия между ними на данной основе.

На основе системного анализа, структурно-функционального, институционального, деятельностного и комплексного подходов может быть сформирована модель семьи, отвечающая современным представлениям о ее состоянии и функционировании.

Теоретическая модель современной семьи

Модель семьи в современном российском обществе вариативна. Она может объединять супругов с детьми, находящихся в зарегистрированном или незарегистрированном браке; пару "мать и ребенок"; бездетных партнеров, не вступающих в брак и ведущих совместное хозяйство; полигамный союз, основанный на религиозных обычаях или новых нравственных нормах, а также однополый фактический брак.

С одной стороны, сохраняется традиционный (патриархальный) вариант при наличии социального контроля и сохранении формальных признаков. С другой стороны, остается популярным вариант эгалитарной семьи, демонстрирующей отход от социоцентрического начала в семье в сторону индивидуально-личностного. По мере увеличения разрыва между формальным и неформальным началами возрождаются модели, известные с древних времен, - варианты полигамной семьи, внебрачной кровно-родственной неполной (материнской), внебрачной неформальной полной (конкубинат) либо семьи в открытом браке. Кроме того, растет число семей в повторном браке с детьми от предыдущих браков или бездетных. Наиболее же экстремальным можно назвать такое явление, как гомосексуальные семьи.

Эмпирическая модель современной российской семьи

Исследование состояния семьи в современных условиях с необходимостью включает в себя как теоретико-методологическую, так и эмпирическую составляющую. В Республике Татарстан на протяжении нескольких лет проводился мониторинг социально-экономического и социально-психологического положения семей под эгидой Центра социально-психологической помощи населению Министерства социальной защиты республики. Автор статьи являлся научным руководителем осуществляемых исследовательских процедур.

В качестве генеральной совокупности взято все российское общество, в качестве обследуемой совокупности - население Татарстана. Достоверность полученных результатов обеспечивалась статистическими данными; проведением в январе-феврале 1998 г. пилотажного исследования 300 семей в Республике Татарстан, а в ноябре 1998 г. пилотажного обследования 286 семей, проживающих в трех поволжских республиках - в Татарстане, Чувашии и Марий Эл; проведением в феврале-марте 2001 г. полевого исследования состояния семьи как социального института с объемом выборки в 1968 семей, проживающих в 16 районах Республики Татарстан - 7 сельских и 9 городских, включая населенные пункты республиканского, районного и городского подчинения - Казань, Зеленодольск, Мамадыш и Кукмор.

Обоснованность выводов подтверждается репрезентативностью выборки по основным характеристикам - полу, социальному и профессиональному составу и пространственной локализации. Исследование проведено в три этапа с обработкой методики и углублением его программы; полученные данные сравнивались с результатами аналогичных исследований. Применение корреляционного анализа позволило выявить не только внешние, количественные, но и внутренние, качественные признаки явления.

Позиции, которые избраны для анализа, обозначают основные параметры жизнедеятельности семьи, среди них - полигамия или моногамия; лидерство в семье (статусно-ролевые отношения); отношение к детям; отношение к институциональным характеристикам семейной жизнедеятельности (брак, развод, внебрачные дети) и удовлетворенность жизнью в семье.

Во-первых, современная семья по преимуществу нетрадиционна, демонстрирует сознательный отказ от патриархальности, несмотря на отмеченные поведенческие и бытовые ее проявления в практике. Наблюдается тенденция к снижению нормы брачности. Четверть опрошенных не видит в семейном образе жизни исключительной ценности, около 12% живут в незареги-

стрированном браке. Между тем отмечена зависимость между репродуктивной функцией и официальной регистрацией брачных отношений.

Неофициальная семья успешно конкурирует с официальной. При этом заметно стремление вступить в официальный брак либо раньше оптимального возраста (до 20 лет), либо позже (после 30 лет). И тот, и другой случаи ведут к ограничению репродуктивной функции семьи. К тому же в случае ранних браков развод становится наиболее популярным вариантом решения семейных проблем.

Фактор развода в современных условиях стал механизмом, понижающим ценность брачно-семейных отношений. Те, кто разведен, отрицательно относятся к браку и в подавляющем большинстве не регистрируют свои супружеские отношения в новых семьях. Высокий процент разводов дополнительно инициирует малодетность в семье.

Социально-экономический кризис сказался на сокращении числа детей в семье: возникают не столько жизненные проблемы, сколько чувство страха и неуверенности в том, что появившиеся дети получат должное воспитание и образование. Выявлена зависимость между социально-психологической атмосферой в семье и социально-экономическими условиями ее существования. В наиболее тяжелой ситуации оказались замужние женщины, имеющие семью и детей и занятые на производстве. Семья ограничивает себя в удовлетворении практически всех потребностей, запаздывает за темпами трансформации общества и оказывается неспособной (и прежде всего - экономически) выполнять не только неспецифические, но и специфические свои функции.

Сельские жители по сравнению с городскими имеют несколько больший процент брачности (85,0 и 78,5% соответственно). Однодетные семьи встречаются у 41% опрошенных горожан и у 27,4% сельчан. Трех детей имеют соответственно 7,6 и 16,5%. Малодетную семью в качестве идеальной для себя модели определили 70,2% городских семей и 57,1% сельских, в то время как трех и более детей хотели бы иметь соответственно 29,8 и 42,7%.

Примечательно то обстоятельство, что социокультурная составляющая фактически не проявляется. Выявленные тенденции в равной степени характеризуют опрошенных как русской, так и татарской национальности. В частности, и те, и другие тяготеют к эгалитарности, лояльно относятся к нетрадиционным формам брачно-семейных отношений, поддерживают идею малодетности. видят в женщине больше работника, чем мать и жену. Характерно, что религиозное влияние не зафиксировано ни в городах, ни в селах. Корреляционный анализ показал отсутствие зависимости брачно-семейного состояния от национальной и религиозной принадлежности, что подтверждает предположение о снижении роли этнорелигиозного фактора в функционировании российского института семьи.

Иначе говоря, можно констатировать, что семья начала XXI в. уже не сможет вернуться к той модели, которая была ей привычна полтора-два десятилетия назад. Модернизация затронула все сферы ее жизнедеятельности, породив широкое многообразие моделей семьи, каждая из которых удовлетворяет потребности определенной части российского общества и, следовательно, имеет право на жизнь.

Во-вторых, проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что семья, несмотря на все те преобразования, которые она претерпевает в институциональном аспекте, остается для индивида одной из важнейших ценностей. Удовлетворены семейным образом жизни две трети опрошенных, среди респондентов, состоящих в законном браке, их доля еще больше - 82%. С другой стороны, среди неудовлетворенных 10% не состоят в зарегистрированном браке, 19% не имеют брачного статуса.

По вопросу о необходимости создания семьи отмечена инвариантность позиций городских и сельских респондентов, хотя такая потребность оценивается и теми, и другими выше других социальных потребностей. И мужчины, и женщины, в равной степени, сегодня испытывают потребность в интимности, душевности, сочувствии, которая реализуется в брачно-семейных отношениях. Развод часто становится следствием утраты способности к душевному пониманию, взаимной поддержке и сопереживанию. Наконец, этническая принадлежность не становится статистически значимым фактором брачно-семейных отношений. И русские, и татары в подавляющем большинстве имеют официальную семью. Более того, среди причин конфликтов в семье социально-демографические упоминались наиболее редко, впереди оказываются причины материально-экономического характера.

Важность семьи для индивида подтверждает и тот факт, что именно в семье люди с большей уверенностью планируют рождение детей, чаще занимаются их воспитанием, а психологическая удовлетворенность жизнью повышается с увеличением числа детей в семье. Среди респондентов, имеющих одного ребенка, выразили удовлетворение жизнью в семье меньше опрошен-

ных, нежели в подвыборке с двумя детьми. Лица, не состоящие в браке, чаще бездетны. Двухдетных семей вдвое больше в подвыборке респондентов, чей брак зарегистрирован, по сравнению с подвыборкой не состоящих в браке. Трехдетных семей в первой подвыборке в 2,5 раза больше, чем во второй. Вывод ясен: только устойчивая, формализованная семья создаст благоприятные и необходимые условия для воспитания и социализации детей.

В иерархии ценностей взаимная материальная и психологическая поддержка членов семьи занимает первое место (61% респондентов). На втором месте оказалось создание нормальных материальных и бытовых условий жизнедеятельности индивида в семье (51% опрошенных). На третьем месте - ценность любви и заботы о ближнем (47%), на четвертом - функция продолжения рода (43%), на пятом - возможность чувствовать себя полноценным человеком (33% респондентов). Иными словами, исследование зафиксировало такие тенденции, как первенство интимно-личностных мотивов, доминирование материально-экономического фактора в функционировании семейной группы.

При этом отмечены социально-демографические различия в определении семейных ценностей: семейный уют более высоко оценивают жители села, занятые неквалифицированным или малоквалифицированным трудом, менее всего - домохозяйки. Семья является группой, наиболее близкой индивиду, одним из каналов повышения личностного статуса и удовлетворения самых интимных потребностей человека.

Почти две трети респондентов заявили о наличии спокойной, благополучной, стабильной атмосферы в семье против одной трети, отмечающей наличие в семье разногласий и конфликтов, недоверия друг к другу. Респонденты не отмечают и заметного ухудшения внутрисемейных отношений в период социально-экономического кризиса в обществе. Так, о том, что супружеские отношения изменились к лучшему, сообщили 13% от числа всех опрошенных, к худшему - лишь 4%. В семье, несмотря ни на что, сохраняются любовь, теплота, взаимопомощь, взаимовыручение, терпимость по отношению друг к другу.

Конечно, респонденты в известной мере идеализируют отношения в своей семье. Факты говорят и о других явлениях в семейной общности - об агрессии по отношению к слабым, об асоциальных проявлениях, о бездомности сотен тысяч детей, их девиантных наклонностях. Однако факт социальной и психологической значимости семьи как малой социальной группы признает ее непреходящую ценность как социального института.

В-третьих, проведенное исследование позволило выявить варианты модернизации семьи. Процесс модернизации на данном этапе ускорился. Этот феномен объясняется просто: изменяя свои главные институциональные характеристики (структуру и функции), семья приспосабливается к ухудшению своего материально-экономического положения.

Так, трудности с жильем породили многопоколенные, расширенные семьи, от которых российский социум ушел в процессе индустриализации производства и индивидуализации массового сознания в последней трети ушедшего века. Так, ровно четверть опрошенных указали на подобный образ жизни, тогда как, по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., с одним или двумя родственниками проживали лишь 12% супружеских пар [22, с. 31].

Отсутствие нормальных жилищных условий поставило россиян перед необходимостью ограничения числа детей. Респонденты, имеющие двух детей, как показал статистический анализ, не удовлетворены экономическим уровнем жизни в семье в большей степени, нежели респонденты с одним ребенком. И, наоборот: в числе удовлетворенных больше опрошенных, имеющих одного ребенка. Иными словами, с детьми хорошо, а без них - в современных условиях - еще лучше.

Снижение уровня жизни, вызванное резким уменьшением доходов, сужением их источников, ростом уровня безработицы, отсутствием постоянных доходов даже в условиях полной занятости, привело к ограничению и других потребностей россиян - хозяйственно-бытовых, физиологических, социокультурных, духовных. Лишь 3% опрошенных имеют возможность ни в чем себе не отказывать, 7% могут приобрести без затруднений товары длительного пользования. Структура расходов семьи односторонняя: в ней преобладают траты на продукты питания, оплату жилья и коммунальных услуг.

Социально-экономический кризис заставил семью пойти на многочисленные жертвы. Основными стратегиями стали экономия во всем и поиск дополнительного заработка. В этих условиях отказ от вступления в официальный брак при его фактическом наличии, сокращение рождаемости стали естественными явлениями.

С другой стороны, подавляющее большинство респондентов все же сохранило первый брак (81%), из оставшихся овдовели 23%, заключили новый брак 34% и 43% сохраняют статус

разведенных. Более высоким остается уровень брачности на селе (в городе отсутствует брак у 22%, на селе - у 15% опрошенных).

Еще одна тенденция в брачно-семейной сфере - смена типа лидерства. Все заметнее утверждаются партнерские отношения: о них сообщают 44% всех опрошенных. Только 8% респондентов считают, что в их семье полномочия сосредоточены у мужа или у жены. При этом ответы фактически совпадают по всем возрастным группам. Чуть более традиционны пожилые супруги, старше 56 лет. Причем у русских и у татар соотношение авторитарности-партнерства почти одинаково: равенство супружеских позиций предпочитают 43% русских и 49% татар. Горожане более демократичны по данному вопросу, чем сельчане (66% и 34% соответственно). Мужчины в 48% случаев поддерживают идею паритетности супругов, женщины - в 52% ответов.

Эгалитаризация глубоко проникла в сознание людей, и существующие стереотипы о сохранении патриархальности на селе явно устарели, как устарело и представление о большей традиционности в установках мужчин, представителей старшего поколения и восточных народностей. Произошедшие изменения носят как количественный, так и качественный характер. И этот факт еще раз подтверждает ту мысль, что в качестве модели российской семьи может выступать семья практически любого российского региона.

Исследование подтвердило, что социальной нормой стали неполные семьи, незарегистрированные браки, семьи, где воспитываются внебрачные дети, семьи с неявным лидерством, партнерские. Определяется явная тенденция к индивидуализации и эгалитаризации, несмотря на то, что российское общество остается в своей основе традиционным и коллективистским.

Произошли также и изменения в исполнении социальных функций семьи. Репродуктивная функция исполняется в явно редуцированном виде. Число рожденных детей оказалось значительно меньше желаемого, заметно меньше идеального. Две трети респондентов, имеющих одного ребенка, планировали иметь больше. Желали бы двух детей намного больше опрошенных, чем их имеют реально. Трехдетные семьи встречаются в два раза реже, чем могли бы; многодетные - в три раза.

Воспитательную функцию родители выполняют не менее пассивно. Лишь более половины супругов в официальном браке уделяют воспитанию детей достаточное количество времени. Почти треть из них (29%) занимается детьми от случая к случаю. Если же супружество не состоялось, родители испытывают еще больше затруднений в исполнении своих воспитательских обязанностей. 41% из них считают, что уделяемого ими внимания собственным детям недостаточно. Установлена статистическая закономерность: состоящие в браке больше занимаются детьми, чем не состоящие. Причины весьма прагматичны: материальные трудности (34%), излишние нагрузки на работе (31%), большой объем работы по дому (14%), отсутствие необходимых знаний и опыта (8%).

Столь же затрудненно исполняются и неспецифические функции семьи - хозяйственно-бытовая, материально-экономическая, досуговая, коммуникативная, социального контроля, сексуальная и т.д. В связи с этим возникает вопрос о том, способствуют ли изменение структуры семьи (прежде всего, дробление ее ядра либо отрицание его как такового), ограничение исполняемых функций адаптации к современным реалиям. Ответ таков: и да, и нет.

Исследование доказало: россияне стремятся сделать все возможное, чтобы семейная группа была материально обеспечена и сохранена как один из островков стабильности в их жизни. В этом смысле ограничение числа рожденных детей позволяет семье несколько облегчить материально-экономическое состояние, предохранить себя от более сложных нравственно-психологических испытаний. Переход к малодетности - ярко выраженная адаптивная стратегия.

В то же время, уход от регистрации брака, разводы не избавляют супругов от решения существующих проблем, а, напротив, приумножают их. Как показало исследование, неофициальные, а также неполные семьи живут в худших жилищных условиях, чем официальные и полные, доходы их оказываются ниже, хотя и оцениваются в той и в другой подгруппах примерно одинаково (как недостаточные). Решение возникающих противоречий между супругами в "осколочном варианте" происходит не с меньшими, а с большими затратами нервной и физической энергии.

Итак, эмпирическая модель отличается от теоретической, идеальной, логично ее дополняет. Проведенное исследование позволило выявить черты изменившегося "лица" российской семьи. Так, существует категория сожителей-индивидов, воспитывающих совместных детей или внебрачных детей одного из партнеров. Расторгаются как первые, так и последующие

браки. Безбрачие сознательно сохраняется определенной частью людей (чаще разведенными). Репродуктивные намерения резко ограничены.

Изменение структуры семьи можно рассматривать как адаптивную стратегию россиян только в их сознании, но не в реальности. Отказ от брака вообще либо его искусственное прекращение неэффективны для решения семейных проблем, а, следовательно, данные стратегии нельзя назвать адаптивными ни теоретически, ни практически.

Надо сказать, что инновации в практике брачно-семейных отношений негативно оцениваются немалой частью российского населения. Ту же позицию занимают и ученые, от которых зависит многое - от формирования общественного мнения до выработки государственной стратегии семейной политики. Наиболее острыми остаются проблемы полигамии, а также неисполнения семьей ее специфических социальных функций - репродуктивной и социализирующей. Так, малодетность, прогрессирующая в России, - закономерность для обществ западного типа, однако нет сомнений и в том, что рождение и воспитание детей в условиях низкого уровня жизни не может способствовать удовлетворению присущих индивиду потребностей.

Таким образом, субъектно-центрический подход как в теории социологии, так и в социальной практике позволяет обратить внимание не столько на самого индивида, сколько на семейную группу и продумать систему мер, которая могла бы создать необходимые и достаточные условия для ее устойчивого функционирования, повышения роли и авторитета как в индивидуальном, так и в общественном сознании.

Несмотря на все обстоятельства, семья, которую репрезентируют наши респонденты, исходя из собственных оценок, представлений, социального и брачно-семейного опыта, - полная, нуклеарная, имеющая автономию, находящаяся преимущественно в зарегистрированном браке. Предпочитаемое число членов семьи в среднем - 3,6 человека, число детей - 1,8. В такой идеальной семье двое работающих. Опрошенные предпочитают городские условия. Такой тип семьи соответствует индустриальному обществу и может быть обозначен как модернистская семья. В российском социуме он значительно преобладает над традиционным типом, сохранившимся у пожилых супружеских пар, в семьях, проживающих в удаленных от города населенных пунктах, в семьях, стиль жизни которых соответствует строгим канонам ислама или христианства.

Другой репрезентированный вариант современной структуры - семья неполная, в незарегистрированном браке, одно- или двухдетная. Эта модель объективно более соответствует постиндустриальному обществу с его социальной мобильностью, высоким уровнем развития научных и промышленных технологий, информатизации, а значит, и большим значением профессионализма, трудно совмещающимся с выполнением семейных обязанностей. В условиях осуществления социальных реформ этот вариант семьи укрепил свои позиции, получив в общественном статусе статус полноценной и конвенциональной социальной структуры.

Нарождается новый социальный институт российской семьи, с неадекватными традиционными социальными правилами и нормами, не тяготеющий к подобному соответствию, отвечающий потребностям отдельных индивидов. Возникающие варианты просемейной деятельности дают людям столько положительных переживаний, сколько ими ожидается, и в индивидуальном сознании сливаются воедино преимущества свободного демократического выбора варианта семьи с преимуществами социально-психологического характера, которые она предоставляет.

Следует отметить и тот момент, что российская семья демонстрирует тенденцию к запаздыванию за происходящими социально-экономическими переменами. Самостоятельный, без помощи государства, выход из экономических трудностей не состоялся. Ситуация в брачно-семейной сфере такова, что возвращение семьи к успешному и экономически стабильному функционированию станет возможным только после выхода из экономического кризиса и создания благоприятных условий для социально желательного варианта ее структуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем. Сост. Ю.Н. Давыдов. М.: Прогресс, 1990.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: социальный этюд / Пер. с фр., под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994.
3. Маркс К. Критика политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд-е. М., 1964. Т. 46. Ч. 1. С. 51-508; Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1964. Т. 1. С. 219-368.
4. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1964. Т. 21. С. 23-178.

5. *Ковалевский М.* Очерк происхождения и развития семьи и собственности / Пер. с фр., под ред. М.О. Косвена. М.: ОГИЗ, 1939; *Ковалевский М.* Социология. Т. 2. Генетическая социология, или Учение об исходных моментах в развитии семьи, рода, собственности, политической власти и психической деятельности. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1910.
6. *Морган Л.Г.* Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР, 1934; Древнее общество. Л., 1934.
7. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
8. *Сорокин П.А.* Система социологии. Т. 1. М.: Наука, 1993.
9. *Парсонс Г.Л.* Человек в современном мире / Пер. с англ. под ред. В.А. Кувакина. М.: Прогресс, 1985; Система современных общества / Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1997.
10. *Мертон Р.К.* Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль. М., 1994.
11. *Бергер П.* Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива / Пер. с англ. под ред. Г.С. Батыгина. М.: Аспект Пресс, 1996.
12. *Giddens A.* Sociology (third edition). UK: Polity Press, 1997.
13. *Харчев А.Г.* Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979.
14. *Мацковский М.С.* Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики / Отв. ред. Батыгин Г.С. М.: Наука, 1989.
15. *Голод С.И.* XX век и тенденции сексуальных отношений в России. СПб.: Алетейя, 1996; Современная семья: плюрализм моделей // Социологический журнал. 1996. № 3/4; Семья и брак: Историко-социологический анализ. СПб.: ТОО ТК "Петрополис", 1998.
16. *Вишневский А.Г.* Демографическая революция. М.: Статистика, 1976; Воспроизводство населения и общество: История, современность и взгляд в будущее. М.: Финансы и статистика, 1982.
17. *Антонов А.И., Медков В.М.* Социология семьи. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996.
18. *Антонов А.И.* Микросоциология семьи: методология исследования структур и процессов. М.: Издат. Дом Nota Bene, 1998.
19. *Антонов А.И., Сорокин С.А.* Судьба России XXI века. М., 2000.
20. *Карцева Л.В.* Российская семья на рубеже двух веков. Казань: Школа, 2001.
21. *Карцева Л.В.* Семья в условиях трансформации российского общества: теоретическая модель и эмпирическая реальность: Дисс... докт. социол. наук. Казань, 2002.
22. Демографические перспективы России: стат. сб. / Под ред. А.Г. Волкова. М.: РИИЦ, 1993.